Организация Объединенных Наций S/PV.7825

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7825-е заседание
Понедельник, 5 декабря 2016 года, 14 ч. 25 м.
Нью-Йорк

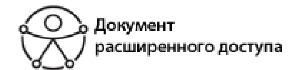
Председатель:	г-н Оярсун Марчеси	(Испания)
Члены:	Ангола	г-н Мартинш
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Окамура
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сисс
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

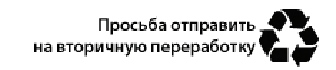
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

16-41335 (R)

Заседание открывается в 14 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в текущем заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2016/1026, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Египтом, Новой Зеландией и Испанией.

Совет готов провести голосование по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции.

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления до голосования.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Г-н Председатель, постановка Вами сегодня на голосование проекта резолюции по гуманитарной ситуации в Сирии является нарушением процедуры работы Совета, поскольку проект был положен в синьку лишь сегодня в 11 ч. 20 м. и голосование по нему, в соответствии с правилом о 24 часах, нельзя проводить раньше завтрашнего утра. Консенсуса о нарушении этого правила среди членов Совета Безопасности нет. В данном случае это имеет принципиальное значение, поскольку дополнительное время позволило бы членам Совета учесть некоторые новые обстоятельства и прийти к консенсусной резолюции — к такой резолюции, которая могла бы на практике способствовать улучшению гуманитарной ситуации в Сирии, и в частности в восточном Алеппо.

Эти обстоятельства состоят в том, что 2 декабря министр иностранных дел России Сергей Лавров и государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Джон Керри провели в Риме переговоры, итогом которых по предложению американской стороны стала договорённость организовать в Женеве работу экспертов для решения проблемы восточного Алеппо. Мы при этом выразили готовность приступить к такому обсуждению немедленно и провести первую встречу уже в воскресенье, 4 декабря. Однако американские партнёры предложили её отсрочить до среды, 7 декабря. Мы готовы и к этому.

Предложенная схема предусматривает полный вывод всех боевиков из восточных кварталов города, что соответствует и известной инициативе Стафана де Мистуры. Сначала предполагается согласовать маршруты и сроки их вывода. Как только это произойдёт, вступит в силу режим прекращения огня, который позволит провести эвакуацию боевиков. Таким образом проблема восточного Алеппо будет эффективно решена при обеспечении безопасности мирных граждан, бесперебойной доставки гуманитарной помощи и нормализации обстановки в целом.

В нынешнем же проекте резолюции речь идёт не об уходе боевиков из восточного Алеппо, а о немедленном прекращении огня. При этом боевикам отводится десять суток на то, чтобы определиться, соизволят ли они стать частью перемирия или нет. Как мы знаем, такие передышки каждый раз использовались боевиками для пополнения запасов и восстановления сил. Неужели сохранение их контроля над несколькими кварталами города стоит страданий тысяч людей?

Российская Федерация не сможет поддержать представленный «гуманитарной тройкой» проект резолюции, проголосует против него, о чем мы заранее честно уведомили членов Совета. Возможно, уместно выразить сочувствие «гуманитарной тройке», которая, как нам известно, подверглась беспардонному давлению «западной тройки» членов Совета Безопасности, требовавшей в очередной раз поставить на голосование обречённый проект. Такие действия мы считаем провокационными, подрывающими усилия сопредседателей Международной группы поддержки Сирии по урегулированию, в том числе вокруг Алеппо.

Провокации происходят не только в зале Совета Безопасности в Нью-Йорке, но и на сирийской земле. Сегодня боевики подвергли артиллерийскому обстрелу медицинский городок российского мобильного госпиталя в Алеппо. В результате прямого попадания мины в приёмное отделение погибла российская военнослужащая-медик. Позже от ран скончалась медсестра. Сейчас специалисты борются за жизнь врача-педиатра. Эти люди реальным де-

лом помогали сирийцам, в то время как некоторые фальшивые «радетели» за гуманитарные принципы всё это время разрушали страну, щедро спонсировали террористов и продолжают беспокоиться об их судьбе, чтобы любой ценой претворить в жизнь свои планы в регионе. Предупреждаем вновь: эта политика обречена.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Только что мы слышали, как представитель России говорил о переговорах с Соединенными Штатами. Россия утверждает, что она находится на пороге достижения договоренности с Соединенными Штатами, нацеленной на создание условий для некоторого облегчения положения дел в восточной части Алеппо, и что представленный на наше рассмотрение проект резолюции (S/2016/1026) подрывает процесс переговоров. Это — фальшивое алиби.

Соединенные Штаты, в том числе государственный секретарь Керри, продолжают двусторонние переговоры с Россией, чтобы попытаться найти способ облегчить страдания людей в восточной части Алеппо и в его пригородах. Однако нам не удалось добиться прорыва, поскольку Россия больше заинтересована в закреплении своих военных достижений, нежели в оказании помощи гражданскому населению Алеппо. Уже неоднократно Россия заявляла о неопределенных перспективах достижения неких дипломатических договоренностей, с тем чтобы сдержать действия Совета Безопасности. Каждый раз за обещаниями России следовала очередная серия непрерывных бомбардировок, которые влекли за собой чудовищные гуманитарные последствия.

Мы по-прежнему напрямую взаимодействуем с ключевыми странами, включая Россию, для урегулирования этой ужасной ситуации на местах, однако мы не позволим России ввести Совет Безопасности в заблуждение, пока он ожидает от нее компромисса, который, как представляется, не будет достигнут никогда.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы уже не в первый раз наблюдаем эту историю. Государственный секретарь Джон Керри работает с нашим министром иностранных дел Сергеем Лавровым для достижения конкретных результатов. А когда они близки к договоренности, кто-то «дергает их за фалды». Обычно это было в Вашингтоне: то министерство обороны, то какие-то другие американские агентства. Сейчас, к сожалению, эта тактика дошла до делегации Соединенных Штатов в Нью-Йорке. Это заслуживает самого серьезного сожаления: когда достигаются определенные договоренности, а потом нам говорят, что на самом деле ничего подобного не было. Была встреча, была договоренность на основе элементов, которые были предложены Джоном Керри, а не российской стороной. И сначала выяснилось, что три дня надо искать американских представителей, которые предметно обсудили бы эту договоренность, а потом нам вообще говорят, что ничего этого не было. Это, повторяю, мы наблюдали после того, как были достигнуты важнейшие договоренности 9 сентября, реализация которых давно позволила бы урегулировать обстановку вокруг восточного Алеппо. То же самое мы наблюдаем сейчас. Все это заслуживает очень большого сожаления.

Коль скоро Соединенные Штаты взяли на себя ту ответственность, которую они пытаются нести в мире и, в частности, в сирийском урегулировании в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии, хотелось бы, чтобы наблюдалась определенная последовательность в их действиях. Однако, к сожалению, мы этого не наблюдаем. Один из драматических эффектов этого — то, что происходит сегодня, поскольку Соединенные Штаты, к сожалению, были одной из делегаций, которые, как мы знаем, самым серьезным образом бесцеремонно давили на тройку соавторов проекта резолюции (S/2016/1026), для того чтобы поставить этот проект на голосование, хотя заранее знали, что ничего из этого не получится, кроме очередной демонстрации отсутствия единства Совета Безопасности и сейчас уже — отсутствия единства между сопредседателями Международной группы поддержки Сирии. Это плохая тактика.

Председатель (*говорит по-испански*): Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Египет, Франция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сенегал, Испания, Украина,

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Уругвай

Голосовали против:

Китай, Российская Федерация и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Ангола

Председатель (*говорит по-испански*): За проект резолюции подано 11 голосов против 3 при 1 воздержавшемся. Проект резолюции не принимается, поскольку два постоянных члена Совета проголосовали против.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлением после голосования.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Почти два месяца назад мы собрались в Совете Безопасности, чтобы обсудить кризис в Сирии, в частности положение в Алеппо (см. S/PV.7785). Мы покинули зал Совета Безопасности, унося с собой лишь мысли о своей сохраняющейся неспособности оказать помощь народу Сирии и понимание того, что это обусловлено исключительно отсутствием заботы о сирийцах, а также тем фактом, что некоторые ставят свои узкие политические интересы выше всего остального.

Сейчас я вспоминаю, как мы объявили в Совете о том, что, несмотря на резкую поляризацию сил, возникшую после приостановки координации усилий сопредседателей Международной группы поддержки Сирии, и эскалацию политического и военного противостояния между различными влиятельными сторонами, мы будем и впредь сотрудничать с другими членами Совета Безопасности на основе элементов, которые, как мы считаем, отражают твердые принципы, предусматривающие учет исключительно интересов Сирии. Более того, мы так и сделали по прошествии месяца трудных переговоров на основе этих принципов, работая с членами Совета и в сотрудничестве с нашими партнерами по этому проекту резолюции (S/2016/1026), Испанией и Новой Зеландией. Я обязан выразить этим делегациям, их постоянным представителям и экспертам по Сирии нашу самую искреннюю признательность и благодарность. Они проявили определенный уровень ответственности и честности в ходе этих сложных переговоров.

Мы думали, что мы сможем прийти к весьма сбалансированному мнению, отражающему принципы, на которых не должны сказываться политические позиции. В этой связи наш подход был всеобъемлющим и охватил все вопросы на местах. В рамках своего подхода мы обратились ко всем сторонам в конфликте с конкретным призывом прекратить через 24 часа все нападения на Алеппо на семь дней подряд, с тем чтобы обеспечить доступ в город для гуманитарных организаций и спасти гражданское население, а также напомнили о том, что гуманитарная помощь не оказывалась с июля месяца. Мы также призвали к незамедлительному осуществлению положений соглашений о прекращении боевых действий на всей территории Сирии в соответствии с резолюцией 2268 (2016), в которой также содержится призыв к оказанию гуманитарной помощи всем сирийским гражданам, в частности, в осажденных и труднодоступных районах.

Кроме того, мы публично призвали к прекращению любого сотрудничества между любыми сторонами и террористическими организациями, которые контролируют обширные участки сирийской территории, в особенности ДАИШ и группировкой «Джабхат ан-Нусра», сейчас известной как «Джабхат фатх Аш-Шам». Беспрепятственное сотрудничество между некоторыми сторонами с группировкой «Джабхат фатх Аш-Шам», или «Джабхат ан-Нусра», началось более полутора лет назад. Некоторые группы достигли беспрецедентного уровня сотрудничества, перед лицом которого нельзя хранить молчание. Возможно, целесообразно будет напомнить о некоторых санкциях, введение которых входит в компетенцию Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ДАИШ, «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. Это единственный комитет, уполномоченный классифицировать террористов по их целям, который продолжает внимательно отслеживать события в целях принятия на прочной основе резолюций в будущем.

Я хотел бы также призвать Международную группу поддержки Сирии к возобновлению ее работы, начатой по инициативе наших иорданских бра-

тьев год назад. Мы благодарим их за это и за участие в проводимых в настоящее время мероприятиях.

Мы также призываем к скорейшему возобновлению политического процесса и переговоров в отношении переходного периода в соответствии с коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюцией 2254 (2015). Позвольте мне также четко заявить о недопустимости дальнейшего невозобновления этих переговоров. Также для нас неприемлемо сохранять молчание в отношении тех, кто препятствуют возобновлению этих переговоров, кто бы они ни были.

Мы были полны решимости поставить проект резолюции на голосование сегодня, хотя хорошо понимали, что позиции некоторых государств-членов затрудняют любые действия Совета Безопасности по этому вопросу. Эта решимость не была основана на политических интересах. Скорее, она зиждилась на твердой убежденности в нашей правоте. Поэтому Египет будет и впредь придерживаться своего подхода. Он будет и далее использовать свой политический капитал, работая со всеми сторонами, включая крупные державы и дружественные державы, независимо от того, являются ли они союзниками или противниками на сирийском театре военных действий, внимая мольбам сирийцев вне зависимости от их вероисповедания или политических убеждений.

Мы напрямую не являемся стороной в этом кризисе. Но это не означает, что нам все равно. Напротив, наше внимание сосредоточено на урегулировании кризиса, а не на его разжигании или извлечении из него выгоды. Я хотел бы воззвать к совести сторон в конфликте, где бы они ни находились, в стране, в регионе или в других странах мира. Действительно ли то, во имя чего вы ведете войну в Сирии, оправдывает страдания матерей и отцов, на руках которых умирают дети? Какая победа вам нужна? Каковы же ваши чаяния, которые вынуждают миллионы сирийцев искать убежища и ждать милости от незнакомых людей? Какая религия или секта может оправдать подобные масштабы кровопролития?

Я хотел бы также обратиться к сирийскому народу, ко всем общинам и к представителям всех религий, будь то арабы, курды, друзы, езиды, мусульмане, христиане, сунниты, шииты или алавитов. Да, мы не смогли достичь урегулирования или быстрого изменения ситуации на местах, что позволило бы незамедлительно положить конец их трагедии. Однако у нас есть намерение и упорство. Что еще более важно, у нас есть добрая воля и благие намерения. Мы хотим стоять с сирийцами плечом к плечу и использовать все политические инструменты, имеющиеся в нашем распоряжении до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное урегулирование, и до тех пор, пока чаяния сирийцев, а именно свобода и демократия в объединенном, суверенном государстве, защищенном от экстремизма и терроризма, не будут реализованы. Мы обещаем сирийскому народу, что будем идти праведным путем и направлять нас будет лишь человеческая гуманность и человечное отношение к братскому народу. Мы обещаем пресекать любые попытки разжигания конфликта.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия горько разочарована тем, что Совет Безопасности не смог сегодня прийти к согласию и принять проект резолюции, содержащийся в документе S/2016/1026.

Проект резолюции, который был предложен Египтом, Испанией и Новой Зеландией, представлял собой лишь небольшой шаг. На наш взгляд, это был тот минимальный шаг, который был необходим для убедительного реагирования Совета Безопасности с целью урегулирования ситуации в Алеппо и в других районах Сирии. Это был проект гуманитарной резолюции, направленной на сокращение масштабов боевых действий и оказание помощи гражданам, наиболее остро нуждающимся в ней. Как хорошо известно, Новая Зеландия уже в течение многих месяцев прилагает усилия для достижения такого результата. Неспособность Совета действовать, несмотря на ежемесячные брифинги, живо воссоздающие картину на местах, и все чаще звучащие настоятельные призывы г-на Staffана де Мистуры, Стивена О’Брайена и других докладчиков, серьезно подрывает репутацию Совета и имеет катастрофические последствия для сирийского народа.

Как я говорил на прошлой неделе (см. S/PV.7822), цели, которые мы преследовали, внося этот проект резолюции, те же, что и цели, которыми мы руководствуемся в своей деятельности в связи сирийским вопросом с момента начала нашего членства в Совете, и те же, которые побудили премьер-министра

нашей страны организовать заседание высокого уровня по этому вопросу в сентябре (см. S/PV.7775). Эти цели были и остаются неизменными — сокращение масштабов насилия, восстановление режима прекращения огня, обеспечение того, чтобы гуманитарная помощь доходила до нуждающихся, и создание условий для возобновления политических переговоров.

Более месяца Египет, Испания и Новая Зеландия разрабатывали этот проект резолюции. Мы проводили широкие консультации и старались в максимальной степени учесть многочисленные мнения, что позволило бы нам, как нам казалось, достичь консенсуса и в то же время реально изменить ситуацию в интересах сирийских граждан на местах. Я хотел бы отметить, что наиболее активно мы взаимодействовали с делегацией Российской Федерации и что именно она предложила наибольшее число изменений. Мы распространили последний проект текста среди всех членов Совета и попросили Секретариат подготовить рабочий вариант в 8 часов вечера в пятницу, 2 декабря. Эта просьба была направлена всем членам Совета. Вызывает глубокое разочарование тот факт, что мелкие процедурные моменты должны рассматриваться в качестве серьезного основания для отсрочки принятия такого проекта резолюции, несмотря на его практическую ценность.

Сегодняшнее вето — это еще одно обвинение России и тех, кто поддерживал Россию, и Совета. Сегодняшнее вето демонстрирует всему миру, что для Москвы и Дамаска наш общий мотив — невозможность военного решения этого конфликта — пустая выдумка. Очевидно, что эти страны хотят именно военной победы, пусть даже ценой продолжающихся кровавых расправ над сирийцами, и они упорно идут к ней.

Оставив в стороне разрушительные последствия сегодняшнего голосования для авторитета Совета, мы не должны упускать из виду тот факт, что больше всех проиграли сегодня те жители страны, которые вместо того, чтобы обрести шанс на восстановление своей жизни хотя бы в незначительной степени, будут и впредь подвергаться бомбардировкам и обстрелам, которые омрачают их жизнь на протяжении стольких лет. Однако мы не позволим сегодняшнему большому разочарованию остановить нас. Новая Зеландия будет и впредь работать в Совете Безопасности, в Генеральной Ассамблее и в других форумах, стремясь защитить сирийских граждан.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Мы глубоко сожалеем о том, что представленный Египтом, Испанией и Новой Зеландией проект резолюции (S/2016/1026) не был принят. С учетом чрезвычайно тяжелого положения в Сирии обязанностью членов Совета было и остается оказание неизменной поддержки любым начинаниям, которые позволили бы нам спасать жизни людей. Именно это сегодня сделала Франция, наряду с подавляющим большинством членов Совета, осознавая ту огромную ответственность, которую мы несем за поддержание международного мира и безопасности.

Проект текста, представленного на наше рассмотрение, по определению, не является идеальным. Он стал результатом компромисса. Тем не менее, если бы он был принят, то мог бы восстановить хрупкий луч надежды, пусть небольшой и запоздалой, которая позволила бы нам работать, причем работать сообща в целях спасения жизней, прекращения трагедии в Алеппо и поиска условий для политического урегулирования.

Обращаясь с требованием полностью прекратить нападения на период продолжительностью в 7 дней с последующим продлением этого срока для того, чтобы позволить сотрудникам гуманитарных организаций удовлетворить неотложные потребности в восточном Алеппо, мы не просили об уступке. Речь шла о минимальных мерах реагирования на неоднократные требования Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений, которые в течение нескольких месяцев озвучивали члены Совета, прежде всего Франция. Речь шла о минимальном сроке, необходимом для предоставления доступа в целях доставки гуманитарной помощи и осуществления эвакуации в медицинских целях под руководством Организации Объединенных Наций и в соответствии — следует напомнить — с обязательствами, вытекающими из международного гуманитарного права. Мы лишь требовали, чтобы режим и те, кто его поддерживает, стали наконец выполнять обязательства, которые они взяли на себя в соответствии с международным гуманитарным правом.

Откладывая переговоры насколько это возможно, а затем выступая против весьма сдержанного

проекта текста, Россия предпочла остаться глухой к призывам международного сообщества и продолжать оказывать свою поддержку, совместно с Ираном, усилиям сирийского режима, стремящегося занять Алеппо невзирая на гуманитарные последствия. Именно в этом заключается смысл последовательного использования вето.

С начала кризиса в Сирии Франция отстаивает неизменную позицию, а именно: приоритетность нахождения решения путем переговоров в силу невозможности военного решения, поскольку только политическое решение позволит нам удовлетворить чаяния сирийского народа, обеспечить прочный мир и остановить терроризм. Франция убеждена, что безудержное использование режимом и его сторонниками военной силы представляет собой не просто моральную, но и стратегическую ошибку — стратегическую ошибку, которая, помимо угрозы для Сирии, создает угрозу для международного сообщества в целом. Без политического решения Сирия останется такой же, какой она является сегодня: разрушенной и разобщенной страной, жертвой непрекращающихся боевых действий и главным оплотом международного терроризма.

Однако Франция не может смириться с новым тупиком, в котором мы сегодня находимся. Как я уже сказал, сирийский конфликт может быть урегулирован только политическими средствами. Ничто не сможет заставить Францию отказаться от этой убежденности. Ничто также не заставит нас отступить от «дорожной карты», согласованной международным сообществом: достижение политического урегулирования на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015) с учреждением переходного органа, обладающего всеми полномочиями исполнительной власти. Это не идеологическая позиция; это единственный возможный выход, обусловленный реальным положением дел в Сирии.

Мы отметили, что обсуждения в Лозанне и Женеве, проведенные в ограниченном формате, не позволили остановить нынешнее наступление. Поэтому Франция призывает к немедленному возобновлению внушающего доверие и всеохватного международного диалога, в котором бы приняли участие все стороны, участвующие в сирийском конфликте, с тем чтобы спасти измученное население Алеппо. Франция надеется, что инициатива, выдвинутая Канадой в Генеральной Ассамблее и предусматривающая требование прекратить все нападения, может быть реализована на практике.

В это смутное для Алеппо и Сирии время, которое, если мы не ошибаемся, бросает вызов авторитету Совета, мы не имеем права опускать руки. На нас лежит моральное и политическое обязательство принять меры и, таким образом, объединить усилия для того, чтобы положить конец этой трагедии в Алеппо и найти условия для политического урегулирования, которое, я повторю еще раз, является единственным возможным выходом из сирийской трагедии. Именно на этом будут основаны все усилия Франции.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Всего пять дней назад я выступал в этом зале (см. S/PV.7822) и задал вопрос: что необходимо сделать для того, чтобы остановить ужас в Алеппо. Сегодня Россия и небольшое число ее последователей показали, что они не заинтересованы — абсолютно не заинтересованы — в получении ответа на этот вопрос. Вместо этого в шестой раз за пять лет, они предпочли заблокировать конструктивные меры и сделать Совет Безопасности своим заложником. При этом, что гораздо более трагично, они также сделали заложниками сотни тысяч ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, которые в настоящее время переживают в Алеппо настоящий ад.

Они будут утверждать, что мы вынудили их использовать право вето, что не было достаточно времени для проведения надлежащих консультаций, что мы заставили их провести голосование по политическим причинам. Это банальные оправдания. Проект резолюции (S/2016/1026) впервые был распространен более месяца назад. И тем не менее большую часть этого времени Россия просто отказывалась его обсуждать, предпочитая поддерживать наступление Асада на Алеппо, а не вести переговоры с другими членами Совета Безопасности.

Позвольте мне воздать должное работе Египта, Новой Зеландии и Испании по поиску консенсуса по такому сложному вопросу. Они приложили все силы, пытаясь найти общий язык, в частности, с российской делегацией. Они подготовили свой первый проект неделю назад. Они внесли в него изменения с учетом позиций России и представили окончательный вариант текста в пятницу. И именно

этот вариант «в синьке», датированный 2 декабря, представлен нам. Поэтому я настоятельно призываю все делегации не прикрываться лицемерными и надуманными процедурными аргументами.

Вето Китая вызывает особое удивление. Несмотря на неоднократные заявления против политизации и в пользу диалога, Китай принял решение присоединиться к России — одной из сторон в конфликте. Проще говоря, они решили применить вето не из-за отсутствия консультаций, а в силу своей давней неоправданной веры в деспота, который погубил около полумиллиона своих собственных граждан, который разрешил убийство гражданских лиц, когда они бежали из разрушенного бомбами Алеппо, — деспота, который скорее превратит Сирию в руины, чем примет участие в переговорах о долгожданном мире.

Я мог бы продолжить, но вместо этого позвольте мне задать России еще один вопрос. К чему вы стремились сегодня? На протяжении последних 71 года Совет несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Каждый из нас в этом зале обязался нести эту ответственность. И тем не менее сегодня, применив свое право вето, Россия вновь заблокировала заслуживающие доверия конструктивные меры — меры, которые могли бы позволить нам выполнить наши коллективные обязательства. Каким образом это вето служит делу поддержания международного мира и безопасности? Каким образом оно согласуется с принципами, которые мы все здесь отстаиваем?

Россия утверждает, что ведет борьбу с терроризмом и что ее сегодняшнее вето направлено на избавление Сирии от экстремистов. Это чистая фантазия. Блокирование 7-дневного прекращения огня — прекращения огня, которое позволило бы доставить гуманитарную помощь, которая дало бы возможность накормить голодающих детей, — это не борьба с терроризмом. Продолжение неизбирательных бомбардировок гражданского населения и совершение нападений на медицинские учреждения — это не борьба с терроризмом. Поддержка режима, который применяет химическое оружие и совершает военные преступления, — это не борьба с терроризмом. Россия будет утверждать, что преследует благородные цели, даже гуманитарные цели. Однако это не отражает сути. Многие члены Совета обязались направить значительные средства, в частности Соединенное Королевство выделило 900 млн. долл. США. Но мы все знаем, что эти средства значат так мало, если мы даже не можем доставить гуманитарную помощь. И мы все знаем, кто стоит на пути Организации Объединенных Наций и ее партнеров по гуманитарной деятельности. Мы все знаем, кто использует тактику «голод или капитуляция» и кто бомбит гражданское население, пытаясь заставить его подчиниться.

Даже если Россия не будет использовать свое влияние для прекращения бомбардировок или получения разрешения на доставку гуманитарной помощи, для России и режима еще не слишком поздно предотвратить еще более жестокие зверства. Россия все еще может обеспечить защиту мирных граждан, которые покидают восточную часть Алеппо. Россия по-прежнему может предоставить Организации Объединенных Наций возможность защитить тех, кто спасается бегством, и позволить Организации Объединенных Наций играть определенную роль в планировании эвакуации.

Международное сообщество и сирийский народ не забудут роль России в поддержке режима в контексте совершения таких отвратительных преступлений в Сирии. Взгляните снова на лица тех, кто страдает от голода, истекает кровью и гибнет в Алеппо. Они не террористы. Взгляните на них и измените курс. Сегодня у нас есть возможность помочь этим людям, прекратить бомбардировки и предоставить доступ к помощи. Мы в очередной раз потерпели неудачу, однако мы обязаны прилагать усилия до тех пор, пока мы не добьемся успеха.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Буду краток. Наша делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции (S/2016/1026), который, по нашему мнению, был крайне неадекватным. Уругвай понимает, что для урегулирования кризиса в Сирии необходимо немедленное и безоговорочное прекращения огня на всей территории страны. Этот проект резолюции весьма далек от того, который мы хотели бы увидеть. Тем не менее, мы не могли проголосовать против него, поскольку благодаря ему было бы возможно, по крайней мере, добиться перерыва в этой бойне. Что касается права воздержаться, то никакого промежуточного решения между спасением жизни людей и продолжением этой бойни не существует. Поэтому мы с полной убежденностью проголосовали за проект резолю-

ции, который, как я вынужден отметить, оказался несовершенным.

Я не сомневаюсь в том, что в настоящее время в Сирии лишь очень немногие люди обеспокоены тем, когда был составлен этот текст, и они тем более не понимают, как мы можем беспокоиться по поводу такого рода ситуации. Но в любом случае очень серьезным фактом остается то, что Совет Безопасности по-прежнему не в состоянии выполнять свою роль. Мы можем спросить себя, какова польза этого заседания. Так или иначе, происходящее напоминает нам сюжет повести «Хроника объявленной смерти» Габриэля Гарсиа Маркеса, в которой каждый знает, что Сантьяго Насар будет убит братьями Викарио в тот же день, но никто не предпринимает никаких шагов, чтобы это предотвратить.

Я считаю, что в данном случае различие заключается в том, что многие работают в поисках консенсуса, хотя он и продолжает «ускользать» от нас. Однако я считаю, что мы обязаны проявлять настойчивость в наших усилиях, чтобы урегулирование кризиса в Сирии носило политический, а не военный характер, и чтобы сами сирийцы стали частью такого решения, которое они сами будут претворять в жизнь. Разумеется, это должно быть решение, в рамках которого многочисленные террористические группы, которые постоянно препятствуют его достижению, будут устранены с политического ландшафта.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): В последнее время конфликт в Сирии продолжает набирать обороты, что приводит к серьезному ухудшению гуманитарной ситуации в некоторых районах, в результате чего сирийский народ глубоко страдает. Китай выражает глубокую обеспокоенность по поводу ситуации в Сирии и сочувствует страдающему сирийскому народу, живущему в условиях конфликта. В нынешних обстоятельствах тем более необходимо, чтобы международное сообщество сохраняло приверженность политическому урегулированию сирийского вопроса. Оно обязано работать сообща с тем, чтобы вернуть сирийский вопрос на путь поиска решения на основе мирных переговоров и диалога с тем, чтобы найти надежный путь выхода из конфликта в кратчайшие возможные сроки.

Действия Совета Безопасности в связи с вопросом о Сирии должны способствовать работе на четырех направлениях, каковыми являются возобновление режима прекращении огня, мирные переговоры, сотрудничество в борьбе с терроризмом и чрезвычайная гуманитарная помощь. Ситуация в Сирии сложная, переменчивая и весьма серьезная. Заинтересованные стороны, такие как Российская Федерация и Соединенные Штаты, предпринимают дипломатические усилия по облегчению положения в Сирии. Действия Совета Безопасности должны содействовать реализации этих дипломатических инициатив и согласовываться с ними, а сам Совет должен проявлять готовность к сотрудничеству.

Проект резолюции (S/2016/1026), по которому Совет Безопасности только что провел голосование, включает в себя конкретные меры по облегчению гуманитарной ситуации в Сирии. Члены Совета, в том числе составители проекта, прилагали огромные усилия для достижения консенсуса. Эти усилия можно было бы прилагать и впредь, чтобы Совет смог выступить перед международным сообществом с единой позицией и избежать политизации гуманитарной проблемы. Принятие решения по проекту резолюции на фоне существующих серьезных разногласий не способствовало бы продолжению дипломатической работы соответствующих стран и не содействовало бы улучшению ситуации в Сирии. Нынешняя ситуация в Сирии сложилась в результате совпадения многочисленных факторов. Единственным способом ее урегулирования является разработка комплексного подхода к поиску всеобъемлющего, справедливого и надлежащего урегулирования решения.

Международное сообщество должно работать сообща в целях облегчения гуманитарной ситуации в Сирии. Оно также должно отслеживать общую ситуацию и продолжать поддерживать роль Организации Объединенных Наций как основного канала посредничества, призывая сирийские стороны к достижению договоренности, которая была бы приемлема для всех и опиралась бы на мирные переговоры, в соответствии с принципом, согласно которому сирийцы осуществляют руководство и сами несут ответственность. Совет Безопасности должен сохранять единство по вопросу о Сирии и выступать с единой позицией. Он обязан работать как единое целое, играя конструктивную роль во имя политического урегулирования вопроса о Сирии.

Наконец, я хотел бы спросить представителя Соединенного Королевства, какое право он имеет на то, чтобы искажать позицию других стран. Совет Безопасности представляет собой благородный форум; это не то место, где можно совершать необоснованные нападки на серьезные позиции других стран. Применение ответственного подхода и соблюдение целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, являются минимальными требованиями абсолютно для каждого государства-члена при участии в работе Совета. Я хотел бы попросить представителя Соединенного Королевства положить конец такой практике отравления атмосферы в Совете Безопасности и злоупотребления этим благородным форумом. Он уже не в первый раз прибегает к такой практике, и я надеюсь, что такое больше не повторится.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла вновь выражает свою обеспокоенность по поводу ужасного вооруженного конфликта, который привел к кровопролитию в Сирии, и, в особенности, по поводу страданий гражданского населения. Мы осуждаем неизбирательные нападения на гражданское население и гуманитарных субъектов, независимо от того, кто их совершает, а именно бомбардировки больниц и медицинских центров и практику осады гражданских лиц. В этой связи мы осуждаем недавние нападения, совершенные вооруженными группами так называемой умеренной оппозиции на российский полевой госпиталь и находившийся там гуманитарный персонал, в результате чего погибли два российских медика.

Наша страна проголосовала против проекта резолюции (S/2012/1026) о положении в восточной части Алеппо, потому что мы считаем, что текст должным образом не отражает ситуацию на местах, в частности угрозу, которую представляет собой Фронт «ан-Нусра» и связанные с ним группы в восточной части Алеппо. Мы сожалеем о том, что с начала вооруженного конфликта пять лет тому назад некоторые члены Совета Безопасности, которые принимают непосредственное участие в изнурительной войне, так и не перестали навязывать свои собственные геополитические интересы в ущерб интересам народа Сирии и объективному рассмотрению гуманитарной ситуации.

К сожалению, гуманитарный аспект вновь политизируют, а о мотивах и элементах, которые породили эту трагедию и способствовали ее обострению, вновь забывают. Сирии навязали страшную войну, и некоторые страны последовательно поддерживают террористические группы, палачей сирийского народа. При этом виновные в этих трагических событиях выступают с заявлениями и нападками против тех стран, которые в Совете Безопасности не дают «зеленый свет» их продолжающейся агрессии против Сирии. Поэтому я полностью поддерживаю мнение, высказанное Постоянным представителем Китая.

Как мы заявили 8 октября (см. S/PV.7785), совместная борьба с терроризмом правительства Сирии и России является наиболее эффективным способом защитить население Сирии от тех ужасов и расправ, которые террористы осуществляют на находящихся под их контролем районах в восточной части Алеппо. В регионе существует реальная угроза, которую олицетворяет присутствие тысяч боевиков «Фронта ан-Нусра» и других террористических групп, удерживающих в заложниках тысячи проживающих там мирных граждан и использующих их в качестве «живого щита» — и все это в нарушение международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Примеры применения таких методов террористическими группами можно увидеть во всех районах боевых действий, в том числе сейчас в Мосуле. Эта террористическая тактика не может подавить решительную борьбу с бедствием терроризма.

Целью сегодняшнего голосования было не оказание помощи населению Алеппо, которое страдает от разрушительных последствий войны; добивавшиеся его созыва стремились, используя рассмотрение гуманитарного вопроса в пропагандистских целях, сорвать усилия Российской Федерации по борьбе с терроризмом. Проведя сегодня голосование по проекту резолюции, Совет Безопасности, несмотря на мнение некоторых его членов, продемонстрировал отсутствие единства по этому вопросу, что имеет самые пагубные последствия для политического урегулирования конфликта. Если бы имелся подлинный интерес к выработке консенсусного текста проекта резолюции, как это было в отношении резолюции 2319 (2016) о продлении мандата Совместного механизма по расследованию, Совету Безопасности удалось бы принять проект

резолюции, которая могла бы содействовать урегулированию сложной ситуации на местах. Сегодняшнее голосование тем более прискорбно в свете тех дипломатических усилий, которые в данный момент предпринимаются в Женеве сопредседателями Международной группы поддержки Сирии. Мы настаиваем на продвижении по дипломатическому пути.

С другой стороны, необходимо иметь в виду, что сирийское правительство имеет полное право защищать свой суверенитет и территориальную целостность, поскольку страна находится под угрозой терроризма со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта» и «Фронта ан-Нусра». Кроме того, мы должны также помнить о том, что военные операции, осуществляемые в сотрудничестве с Россией, направлены на восстановление контроля над территорией, оккупированной этими террористическими группами. Поэтому речь идет о сохранении территориального единства и политической независимости страны в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

В борьбе с этими террористическими группами стали очевидны усилия и безоговорочная приверженность сирийского правительства защите своего народа от варварских действий террористов, которые получают поддержку от внешних сил, стремящихся свергнуть законную власть в стране. Стоит отметить тот факт, что мирные жители из восточной части Алеппо бегут от террористов, которые используют их в качестве «живого щита», на территорию, находящуюся под контролем правительства, где они могут обрести безопасности и получить гуманитарную помощь.

Террористические группы в восточной части Алеппо используют мирных жителей в качестве «живого щита», подобно тому, как поступают боевики «Исламского государства» в подконтрольных им районах. Они используют гуманитарную помощь в собственных целях, не заботясь о той трагедии, которую переживает сирийский народ. Мы настаиваем на том, чтобы так называемая «умеренная оппозиция» полностью отмежевалась от «Аль-Каиды» и «Фронта ан-Нусра» и продемонстрировала свои истинные намерения, в том что касается достижения мира путем политических переговоров. Оппозиция должна присоединиться к борьбе с терроризмом, а не усугублять эту проблему, как, к сожалению, пока происходит.

Разумеется, урегулирование конфликта должно быть достигнуто политическими средствами, а не военными. Однако это не означает, что сирийское правительство откажется от своей обязанности по защите населения от терроризма и обороне своей собственной территории. Мы вновь выражаем поддержку Специального посланника по Сирии г-на Стаффана де Мистуры в его усилиях по достижению мирного и политического урегулирования конфликта. Призываем стороны принять решительные меры для достижения общей цели мира и стабильности в этой стране, первым шагом к чему должен послужить эффективный вывод всех сил из восточной части Алеппо.

Наконец, мы поддерживаем политическое урегулирование этого ужасающего кризиса путем переговоров. Надо положить конец иностранному вмешательству в Сирии. Сирийский народ платит слишком высокую цену за защиту целостности и суверенитета страны и за борьбу с терроризмом. Международное сообщество, в частности Совет Безопасности, должно достичь консенсуса и принять конструктивные меры, с тем чтобы положить конец насилию и восстановить мир.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия неоднократно призывала Совет Безопасности принять более решительные меры в отношении Сирии. Поэтому мы рассматриваем усилия, недавно предпринятые Египтом, Новой Зеландией и Испанией, в качестве попытки укрепить авторитет Совета и выполнить свои обязательства по эффективному урегулированию ухудшающейся ситуации в Сирии, в частности в Алеппо.

Реализация главной цели данного проекта резолюции (S/2016/1026), а именно установление режима прекращения огня в Алеппо в целях создания условий для поставок необходимой гуманитарной помощи, имеет решающее значение для сокращения числа погибших и уменьшения масштабов разрушений, а также для спасения жизни тысяч людей, находящихся в осажденном городе, особенно женщин и детей. Кроме того, крайне важным вопросом для нашей делегации является судьба тысяч людей, которые сталкиваются с серьезной угрозой массового голода. Настоятельная необходимость приступить к реализации состоящего из четырех пунктов

гуманитарного плана Организации Объединенных Наций по пополнению запасов медицинской и продовольственной помощи не нуждается в дальнейших объяснениях, и присутствие медицинского персонала для оказания помощи множеству больных и раненых безотлагательно необходимо.

Учитывая убедительные гуманитарные соображения, лежащие в основе проекта резолюции, наша делегация проголосовала за него. Мы последовательно добиваемся облегчения ужасающей гуманитарной ситуации, с которой сталкивается ни в чем не повинное гражданское население Сирии. Поэтому мы глубоко разочарованы тем, что данный проект гуманитарной резолюции не был принят. Это предательство всех возложенных на Совет Безопасности надежд на облегчение мучительных страданий, вызванных жестоким конфликтом.

Мы провели много часов, слушая душераздирающие описания этой гуманитарной катастрофы и спрашиваем: теперь, с учетом неспособности Совета Безопасности действовать, хватит ли у нас мужества слушать новые доклады со страшными подробностями? Необходимы меры, направленные на прекращение боевых действий, с тем чтобы создать условия для доставки гуманитарной помощи, в которой столь отчаянно нуждается сирийцы.

Ради этих ни в чем не повинных людей мы не будем терять надежду. Мы не можем позволить себе впасть в отчаяние. Мы будем и впредь поддерживать любые инициативы, будь то в Совете Безопасности или за его пределами, направленные на то, чтобы положить конец этому жестокому конфликту и разрушениям в восточной части Алеппо.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Украина высоко оценивает самоотверженные усилия делегаций Испании, Новой Зеландии и Египта. Украина проголосовала за этот проект резолюции (S/2016/1026), поскольку мы искренне надеялись, что он поможет преодолеть опасную тенденцию к эскалации конфликта в Сирии и облегчить глубокие страдания, на которые обрекли сирийский народ. Этот проект резолюции был редким проблеском надежды в том мраке, который характеризует ситуацию, сложившуюся по сирийскому вопросу в Совете Безопасности.

Именно по этой причине мы крайне встревожены, однако ничуть не удивлены тем фактом, что все эти усилия были, в конечном счете, перечеркнуты Российской Федерацией. Искренне жаль, что приходится говорить о процедурах, как если бы они были более важны, чем принципы Организации и Совета Безопасности, не говоря уже о гибели все большего числа ни в чем не повинных людей в Алеппо.

Если бы проект резолюции увидел свет и был принят, это стало бы небольшим, но важным шагом на пути к исполнению Советом своих коллективных обязанностей. Это помогло бы предотвратить одну из самых серьезных гуманитарных трагедий нашего времени. Вызывает огромное разочарование тот факт, что риторика о борьбе с терроризмом продолжает использоваться Россией в качестве предлога для бомбардировки оппозиционных сил и гражданского населения в Алеппо и других местах. История призовет к ответу тех, кто помешал Совету выполнить свой долг.

Мы вновь подчеркиваем настоятельную необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций изучила вызывающие тревогу сообщения о систематическом применении зажигательного оружия и других видов оружия неизбирательного действия, включая противобункерные бомбы. Мы твердо настаиваем на том, что виновные в совершении преступлений против человечности, военных преступлений и других серьезных нарушений международного гуманитарного права должны быть привлечены к ответственности. Я уверен, что именно так и будет.

Давайте также вновь направим четкий сигнал тем, кто планирует вернуть себе восточную часть Алеппо. Идея о том, что победа режима приведет к вынужденной стабильности в Сирии, является опасной фантазией. Сейчас мы наблюдаем не что иное, как превращение Алеппо в новый Грозный: так называемый сценарий Грозного может быть реализован в Сирии, но он никогда не будет устойчивым; этот конфликт невозможно урегулировать военным путем.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Абу Джаафар, коронер из восточного Алеппо, недавно рассказал журналисту:

> «Знаете, ведь хоронить людей не наша обязанность, однако, кроме нас, этого никто не сделает. Раньше мы хоронили по одному человеку,

теперь мы хороним целые семьи. Мы копаем все новые могилы — этому нет конца».

Мы копаем все новые могилы — этому нет конца... Сегодня у нас была возможность если и не прекратить кровавую бойню в восточном Алеппо, но хотя бы обеспечить короткую паузу. Мы не смогли этого сделать из-за циничного акта. Подняв руку, Россия, Китай и Венесуэла продемонстрировали свое нежелание положить конец страданиям в восточной части Алеппо. Они слышали крики людей, которые взывают о помощи, которые теснятся в подвалах своих разрушенных домов, которые пытаются отыскать в мусоре хотя бы кусочек еды, тем не менее они заявили им: «Нет, Совет Безопасности не может вам помочь». Вместо этого Россия вместе со своим союзником Башаром Асадом будет и впредь сбрасывать бомбы на этих людей.

Сегодня мы услышим много слов от России; многое мы уже услышали. Однако именно решение России наложить вето на короткую гуманитарную паузу оказалось сегодня красноречивее всяких слов. Поднятые руки, которые заблокировали проект резолюции (S/2016/1026), предусматривающий оказание помощи страдающему гражданскому населению, продемонстрировали нам все, что мы должны знать о намерениях России в Сирии, и сегодня России некого винить в применении права вето, кроме себя самой.

Если бы проект резолюции, заблокированный сегодня Россией и Китаем, был принят и выполнен, он бы позволил обеспечить семидневный перерыв в боевых действиях в восточной части Алеппо. Эта пауза помогла бы доставить жизненно важную гуманитарную помощь в восточный Алеппо и позволила бы тем гражданским лицам, которые хотят этого, покинуть город. Этот проект резолюции не был политическим. Его цель, по сути, была очень проста: прекратить бомбардировки и обстрелы и оказать помощь людям.

Возможно, этот проект резолюции вообще не нужно было выносить на рассмотрение. В конечном счете, Совет уже давно требует, чтобы режим обеспечил незамедлительное и беспрепятственное оказание гуманитарной помощи, и, разумеется, международное гуманитарное право запрещает совершать нападения на мирных жителей. Ситуация в восточном Алеппо является настолько катастрофической, что Совет обязан требовать от сторон соблюдения норм, которые, как все мы знаем, должны применяться. Позвольте мне рассказать членам Совета, на что именно Россия и Китай наложили вето, заблокировав сегодня этот проект резолюции и разрешив дальнейшие бомбардировки восточного Алеппо. Они наложил вето на предоставление основных лекарственных средств людям, без которых они обречены на смерть. Они наложили вето на эвакуацию больных и умирающих людей, у которых нет шанса выжить в разбомбленных больницах и клиниках в восточном Алеппо. Они наложили вето на доставку продовольствия гражданским лицам, без которого они могут умереть от голода, а дети, находящиеся в уязвимом положении, могут испытывать проблемы, связанные с острым недоеданием, на протяжении всей своей жизни. Они наложили вето на жизнь ни в чем не повинных сирийцев. Это решение является своего рода смертным приговором, вынесенным ни в чем не повинным мужчинам, женщинам и детям.

Мы не питали иллюзий относительно того, что представленный сегодня проект резолюции сможет обеспечить прочное урегулирование и остановить военные действия в Алеппо, а тем более на всей территории Сирии. Однако в случае его осуществления он, безусловно, позволил бы спасти жизни сирийских граждан. Он помог бы облегчить их страдания, пусть даже только на неделю, и создать возможности для других, более долгосрочных решений, выходящих за рамки коротких пауз в убийствах. Однако из-за наложенного сегодня вето все это стало невозможным.

Таким образом, сирийцы, оказавшиеся в ловушке в восточном Алеппо, по-прежнему будут вынуждены выбирать из двух зол: либо остаться в городе и погибнуть от противобункерных бомб, голода или минометных ударов, либо попытаться бежать, рискуя пострадать в результате бомбардировок и снайперских обстрелов или подвергнуться пыткам со стороны режима и пропасть без вести.

Я хотела бы рассказать о том, что пришлось пережить одной из жительниц восточного Алеппо на прошлой неделе. Модар Шекхо — медсестра службы скорой помощи. В прошлое воскресенье был убит ее брат, как сообщают, в результате артиллерийского обстрела. Отец Модар отправился искать место для того, чтобы похоронить своего сына. Во время этих поисков отец также был убит

в результате авиаудара. Так Модар потеряла и брата, и отца. Задумайтесь об этом: родители гибнут, пытаясь найти место для того, чтобы похоронить своих детей. А найти место для захоронения погибших в восточном Алеппо становится все труднее. Кладбища переполнены; на них уже давно закончились места. Люди начали рыть неглубокие могилы в городских парках, они пытаются делать это как можно быстрее, чтобы не повторить судьбу отца Модар. Они даже перестали хоронить своих близких в дневное время: это слишком опасно.

Применение Россией и Китаем право вето означает, что мы, члены Совета, не смогли остановить эту катастрофу. История не забудет о том, что Россия вместе с Китаем и Венесуэлой вновь подорвали усилия Совета по оказанию помощи сирийскому народу, уже во второй раз за два месяца.

Соединенные Штаты выражают признательность Новой Зеландии и Испании за их неустанные усилия, направленные на то, чтобы здесь, в Совете, найти способ положить конец боевым действиям в восточном Алеппо. Мы также высоко оцениваем руководящую роль Египта в подготовке и поддержке этого проекта резолюции на протяжении нескольких недель и его выступление от имени стран региона, в наибольшей степени пострадавших от этого конфликта, с призывами к России и режиму Асада прекратить свою жестокую кампанию — призывами, которые Россия демонстративно проигнорировала, наложив вето на этот проект резолюции.

Однако мы не должны сдаваться перед лицом этого бесчеловечного акта. Мирные жители восточного Алеппо не могут остановить бомбы, которые на них сбрасывают, или получить доступ к продовольствию и медикаментам, необходимым для их выживания; однако мы, кто не попал в эту ловушку, можем помочь им. Поэтому, несмотря на то что Россия воспользовалась своим постоянным местом в Совете для того, чтобы заблокировать сегодня проект резолюции, остальные его члены обязаны продолжить поиск других путей оказания давления на Россию и режим Асада в целях прекращения этого чудовищного насилия. И всякий раз, когда тот или иной подход не срабатывает, мы должны быть готовы к использованию другой стратегии с тем, чтобы положить конец расправам. Мы все можем активизировать свои усилия и добиться большего для того, чтобы Россия не смогла избежать ответа за свои действия в Сирии, чтобы мы никогда не молчали перед лицом этих зверств, и чтобы мы оказали максимальное давление и прекратили эту варварскую военную кампанию.

Г-н Окамура (Япония) (*говорит по-английски*): Япония поддержала проект резолюции (S/2016/1026), предложенный тремя кураторами, Египтом, Новой Зеландией и Испанией, поскольку мы считаем, что он мог бы послужить инструментом для удовлетворения насущных гуманитарных потребностей в Алеппо и других местах в Сирии. Как неоднократно подчеркивала Япония, наша приоритетная задача состоит в принятии мер, которые будут способствовать улучшению ситуации на местах, независимо от сохраняющегося политического тупика.

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что членам Совета Безопасности вновь не удалось преодолеть свои разногласия. В конечном счете, Совет несет главную ответственность за урегулирование катастрофической гуманитарной ситуации в Сирии. Мы напряженно работали и сейчас близки к достижению договоренности о том, как облегчить длительные страдания сирийского народа. Я искренне призываю всех членов Совета не прекращать наши коллективные и индивидуальные усилия и незамедлительно возобновить наши обсуждения сразу после сегодняшнего заседания.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): К сожалению мы были вынуждены воздержаться при голосовании по сегодняшнему проекту резолюции (S/2016/1026), который, если бы в отношении него были проведены переговоры с единственной целью спасти жизнь сирийцев, был бы принят на основе консенсуса. Резолюция, нацеленная на то, чтобы прекратить бомбардировки на 24 или 48 часов, или даже на семь дней, только для того, чтобы после этого они немедленно возобновились, это не то, что требуется от Совета. Наши консультации недвусмысленно указывали на тот результат, который мы только что получили — проект резолюции, который не мог быть принят, поскольку мы не достигли консенсуса. Ангола последовательно прилагала усилия к тому, чтобы попытаться побудить Совет достичь консенсуса, и будет и впредь делать это. Мы должны сплотиться перед лицом такой ситуации, как ситуация в Сирии. Я хотел бы ясно заявить о том, что Ангола будет

и впредь участвовать в поисках решения, которое способно спасти жизни людей в Сирии, остановив бомбардировки и прекратив войну, которая продолжает порождать такое большое количество жертв.

Нам необходимо добиться прочного мира в Сирии, а не только в Алеппо, и я уверен в том, что, если Совет продолжит действовать, так, как он должен — в духе единства и во имя четкой цели, — то мы сможем достичь поставленной цели, как мы делали это, принимая предшествующие резолюции по Сирии.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Решив голосовать в поддержку проекта резолюции (S/2016/1026), посвященного гуманитарной ситуации в Сирии и внесенного тремя соавторами — делегациями Египта, Новой Зеландии и Испании, делегация Сенегала хотела поддержать многочисленные призывы и предостережения, обращенные к Совету, в том числе прозвучавшие в самом этом зале, действовать незамедлительно, чтобы предотвратить возникновение в Алеппо и, в частности, в его восточных районах беспрецедентно ужасной трагедии, разворачивающейся на глазах беспомощно наблюдающего за этим международного сообщества.

Помимо вопроса об Алеппо, мы, по сути дела, ведем речь о том, чтобы вдохнуть новую жизнь в соглашение о прекращении огня на всей территории Сирии посредством эффективного осуществления резолюции 2268 (2016), с тем чтобы обеспечить доступ к гуманитарной помощи и эвакуации тех, кто ранен или находится в уязвимом положении. Мы также ведем речь о поиске средств более эффективного ведения борьбы с терроризмом в рамках комплексной стратегии, которая обеспечивает соблюдение международного гуманитарного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности. В силу всех этих причин моя делегация вновь обращается с призывом к Международной группе поддержки Сирии, особенно к двум ее сопредседателям, приложить всемерные усилия к тому, чтобы достичь эффективного и прочного перемирия, способного в полной мере содействовать формированию вызывающего доверие политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года и резолюции 2254 (2015).

Именно путем объединения усилий, направленных на достижение цели обеспечения мира и стабильности в Сирии, мы добьемся успеха в ходе эффективной борьбы с такими террористическими организациями, как «Исламское государство» и Фронт «Фаттах аш-Шам», ранее именовавшаяся Фронт «Ан-Нусра», которые, безусловно, являются нашими общими врагами.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я сделаю заявление в моем национальном качестве.

Мы искренне сожалеем о том, что на сегодняшний проект резолюции (S/2016/1026), внесенный делегациями Испании, Египта и Новой Зеландии, были наложены вето. Делегация Испании считает, что его текст, который несовершенен и, безусловно, появился слишком поздно для тысяч людей, которые уже погибли, дал бы возможность защитить гражданское население Алеппо от худших последствий войны в Сирии и восстановить режим прекращения боевых действий на всей территории страны.

Демонстрируя расхождение во мнениях по поводу того, как реагировать на данный конфликт, Совет продолжает брать на себя ответственность, возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций. Если невозможно сохранить мир, то мы должны, по меньшей мере, попытаться проявлять уважение к международному гуманитарному праву, которое запрещает нападения на гражданских лиц и требует регулярного оказания гуманитарной помощи. Делегации Испании, Египта и Новой Зеландии совместно выполняют обязанности докладчиков по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии. На протяжении последних двух лет мы часто испытывали желание настоятельно призвать к принятию в Совете Безопасности мер реагирования на проблемы в Сирии, но воздерживались от этого, чтобы избежать раскола и вмешательства в переговоры, проводимые на других форумах. Мы разработали не один проект резолюции, который не был обнародован, а также принимали участие в инициативах, которые были способны вызвать конфликт в Совете Безопасности. Однако на этот раз мы больше не могли хранить молчание, учитывая тот факт, что через три дня Генеральная Ассамблея проведет заседание, чтобы обсудить проект резолюции, требующий принятия Советом мер в отношении серьезной ситуации в Сирии.

Как об этом напомнили мои коллеги из Египта и Новой Зеландии, мы провели первоначальный раунд переговоров по поводу сегодняшнего проекта резолюции 3 ноября. Несмотря на отчаянное положение гражданского населения Сирии, мы уделили этому достаточно времени, позволяющего нам достичь консенсуса. Мы стремились найти формулировки, способные сблизить позиции, которые слишком различались, включая те из них, которые были совершенно неприемлемыми. Мы учли предложения каждой делегации, которая хотела принять участие в выработке текста. Мы сделали все возможное — а иногда, вероятно, и невозможное, — чтобы достичь договоренности. Мы сожалеем о том, что наши усилия не принесли результатов, но считаем, что наш долг заключался в том, чтобы предпринять эту попытку.

В 2016 году отмечается четырехсотлетие со дня смерти Сервантеса, автора «Дон Кихота», о котором всегда будут вспоминать, благодаря его несбыточной мечте стать защитником обреченных на неудачу дел. Поскольку сегодня на наш проект резолюции было наложено вето, делегация Испании пробудилась от своих мечтаний, но мы не намерены сдаваться. В заключение я хотел бы выразить нашу признательность делегациям Египта и Новой Зеландии, которые совместно с нами предприняли неудачную попытку урегулировать конфликт в Сирии. Для нас было большой честью работать с ними.

Я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Представитель Китая попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Совет Безопасности призван заниматься весьма важной работой, и я не хочу отнимать у членов Совета время. Однако, что касается заявления, сделанного представителем Соединенных Штатов Америки, я хотел бы обратить внимание на один момент.

Каким образом возникла ситуация в Сирии и каким образом проблемы, с которыми сталкиваются другие страны Ближнего Востока, достигли того состояния, в котором они находятся сегодня? Где они начались и почему? Какую роль в этом играли различные заинтересованные страны? Исторические факты предельно ясны. Всем членам Совета они очень хорошо известны. Их нельзя изменить за счет искажения позиций некоторых стран в Совете. Я уже разъяснил позицию Китая и не хочу повторяться.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Российской Федерации попросил слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Г-н Председатель, для меня дискуссия закончилась несколько неожиданно — Вы начали свое выступление в национальном качестве. Я тоже хотел бы сказать несколько слов уже после проведения голосования. Я не буду говорить очень долго, поскольку мы ситуацию в Сирии обсуждали не раз, в том числе совсем недавно, и свою принципиальную позицию мы уже излагали.

Прозвучали некоторые вопросы — риторические, или может не риторические, а полемические: чего же добивается Россия? Я вам скажу, чего Россия добивается: Россия добивается такого решения, в том числе решения Совета Безопасности, которое имело бы шансы на успех.

Та инициатива, которую обсуждали г-н Лавров и г-н Керри два дня назад, имеет шансы на успех, поскольку она привела бы к эффективному прекращению трагедии в Алеппо, которая длится уже несколько лет, причем не только на востоке Алеппо, но и в западной его части, поскольку это все, по сути дела, одна большая зона ведения военных действий.

Я сожалею, что представитель Соединенных Штатов выступила очень воинственно. Из ее выступления еще раз следовало, что делегация Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций пытается дезавуировать эту инициативу государственного секретаря Керри. Я надеюсь, все же, что государственный секретарь найдет в себе силы вернуться к реализации этой инициативы — тогда бы мы подвели вопрос действительно к такому решению, которое было бы эффективным и долгосрочным.

Теперь скажу буквально одно слово по поводу выступления представителя Украины. Мне показалось довольно любопытным, что все претензии, которые представитель Украины пытался предъявить Дамаску, могут слово в слово быть обращены к

Киеву с его так называемой антитеррористической операцией в Донбассе.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Боливарианской Республики Венесуэла попросил слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, однако я должен высказать несколько замечаний по поводу заблуждения делегации Соединенных Штатов относительно голосования нашей страны.

Прежде всего, как столь красноречиво заявил посол Китая, я хотел бы напомнить о большой ответственности, которая лежит на Соединенных Штатах за возникновение и последующее развитие конфликта, последствия которого мы наблюдаем в Сирии. Интервенционистская политика на Ближнем Востоке — в Ираке, Ливии и Сирии — является одной из главных причин возникновения терроризма и дестабилизации институтов и государств в Северной Африке.

Ни одному из институтов не удалось решить проблему терроризма, поскольку вооруженные силы и другие государственные институты были уничтожены. Поэтому ссылки государства на гуманитарную ситуацию, которую оно само же и породило, являются актом политического цинизма. Как одно из государств, избранных Генеральной Ассамблеей в качестве непостоянного члена Совета Безопасности, Венесуэла несет ответственность за обеспечение верховенства принципов Устава Организации Объединенных Наций над любыми национальными или геополитическими интересами. По этой причине во всех наших резолюциях и действиях мы решительно поддерживаем принципы Организации Объединенных Наций в целях борьбы с иностранным вмешательством, защиты суверенитета и поддержания мира. Мы делаем это, не применяя двойных стандартов и не выдвигая предварительных условий, и при любых обстоятельствах.

Президент Обама признал свои ошибки. Он заявил о них публично, говоря о вторжении в Ливию. В ходе внутренних политических дебатов в Северной Америке не раз упоминались ошибки, совершенные в Ираке и Сирии. Во всей этой ситуации вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на продолжающиеся дискуссии по Сирии здесь, в Совете Безопасности, сирийцы продолжают гибнуть и становиться жертвами навязанного им жестокого конфликта, в ходе которого террористические группы уничтожили и разрушили всю страну. Это означает, что члены Совета Безопасности несут общую, но дифференцированную ответственность. Некоторые страны непосредственно вовлечены в этот конфликт и могли бы сделать чуть больше для достижения политического решения. Именно поэтому мы возлагаем надежды на усилия Международной группы поддержки Сирии, два сопредседателя которой являются членам Совета Безопасности, и поддерживаем эти усилия.

Кроме того, мы не можем допустить, чтобы политическая дискуссия и раскол в Совете по этому голосованию отвлекли нас от главной цели Совета Безопасности, которая заключается в ликвидации терроризма. Этот орган обязан поддержать политическое решение. Мы говорим открыто, что военного решения быть не может. Разумеется, все мы люди, и мы хотели бы добиться радикального изменения гуманитарной ситуации в интересах народов Сирии, Ирака, Йемена и Ливии, которым в результате войны были причинены огромные страдания. Этого можно добиться лишь на основе политического соглашения, прекращения боевых действий и договоренности всех участвующих сторон, с тем чтобы сирийцы могли определять свое будущее без вмешательства и интервенционализма.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Соединенных Штатов Америки попросила слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Поскольку некоторые только что выступившие представители затронули истоки сирийского кризиса, я отмечу, что в марте 2011 года в Сирии начались протесты против Башара Асада. Он ответил на них жестоким насилием, которое резко обострило ситуацию, а затем обратился за поддержкой к другим сторонам. Организация Объединенных Наций в ответ на эти действия приняла многочисленные резолюции и коммюнике, первым требованием которых является прекращение огня, и именно такую резолюцию мы и попытались принять сегодня. Любые противоположные утверждения по этому вопросу, касающиеся Соединенных Штатов, являются абсурдными.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Украины попросил слова, чтобы выступить с еще одним заявлением.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Впервые я был весьма рад услышать в Совете Безопасности сравнение, проведенное Российской Федерацией между Сирией и Украиной, поскольку мы пытались поднять этот вопрос здесь, в Совете, с момента нашего присоединения к нему. Российская Федерация и ее марионетки используют в Донбассе точно такие же методы, что и в Сирии. Сначала они проводят интервенцию, а затем играют роль посредника.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спонсоры терроризма мечтают о развале Сирии, точно так же, как они мечтали «похоронить» Ирак, Ливию и Йемен. Однако я уверен, что им будут сниться кошмары о Сирии, Ливии, Йемене и Палестине, и проклятия этих стран будут преследовать их.

С самых первых дней террористической войны, навязанной нашей стране, Сирии, Соединенные Штаты, Францию и Великобританию, которые призывают к конкретным действиям, стали называть «тремя мушкетерами», защищающими террористов. Г-н Председатель, лучше бы они брали пример с упомянутого Вами Дон Кихота, ведь он был благородным человеком, ведущим борьбу за справедливость. Эти три государства, наряду с другими государствами, не входящими в состав Совета, такими как Турция, Катар и Саудовская Аравия, требуют проведения официальных и неофициальных заседаний и неформальных неофициальных консультаций в различных форматах и один за другим представляют соответствующие проекты резолюций, чтобы заставить Организацию Объединенных Наций отказаться от своих важнейших целей и принципов в деле поддержания международного мира и безопасности.

Вследствие неуместных действий некоторых государств Организация стала платформой и инструментом для поддержки, защиты и поощрения терроризма в Сирии, что подрывает возможность достижения международного консенсуса по борьбе с ним. Если подобная ситуация сохранится, то не вызовет удивления, если правительства этих государств выдвинут кандидатуры террористов, таких как британец Джихади Джон, француз Абу Муррах, американец Абу Хурайра, турок Абу Мекдад, саудовец Абдалла аль-Мухайсини или канадец Абу Абдула Рахман, а также Абу Джаафар из Алеппо, которого только что упоминала представитель Соединенных Штатов, на Нобелевскую премию мира. Или если правительства Соединенного Королевства и Франции назовут несколько улиц в Лондоне и Париже в честь лидера группировки «Джабхат ан-Нусра» Абу Мохаммада ад-Джулани или лидера ДАИШ Абу Бакра аль-Багдади, тем самым увековечив их вклад в гуманитарную деятельность в Алеппо, развитие демократии и защиту гражданского населения.

Сегодня мы хотели бы обратиться к этим «трем мушкетерам» и спросить, где они были. Почему они хранили молчание? Почему они заняли постыдную позицию в отношении обстрела сегодня российского полевого госпиталя, — в результате которого погибло два врача, были ранены сотрудники и пациенты — совершенного якобы умеренными террористами, которые получают поддержку со стороны этих государств, на словах и на деле, как в рамках Совета Безопасности, так и за его пределами? Этот полевой госпиталь был создан для лечения ни в чем не повинных гражданских лиц, освобожденных сирийской армией и ее союзниками от террористов «Джабхат ан-Нусра», которые использовали их в качестве «живого щита». Уже достоверно установлен тот факт, что террористы проникли в Алеппо летом 2012 года, что, наконец, признали два должностных лица Организации Объединенных Наций, г-н де Мистура и до него — г-н Стивен О'Брайен, в своем последнем брифинге (см. S/PV.7822) в Совете Безопасности.

В планы правительств этих «трех мушкетеров» и их сторонников никогда не входило освобождение в Алеппо около 100 000 гражданских лиц, в том числе десятков тысяч детей из района, который делегаты называют восточным Алеппо. В противном случае, эти правительства приветствовали бы достижения сирийской армии и ее союзников, которые ведут борьбу с терроризмом в Сирии от имени всех членов международного сообщества сейчас, когда угроза терроризма присутствует во всех уголках мира в результате безответственной политики

и дешевого политического шантажа правительств этих стран.

Я не буду вновь напоминать о страданиях, которые испытывает наши граждане в Алеппо в результате деятельности террористических групп, и об ужасающих историях, которые рассказывают те, кому удалось вырваться из лап этих групп, совершающих преступления и предпринимающих варварские действия. Однако я хотел бы вновь заявить о том, что правительство Сирийской Арабской Республики при поддержке своих союзников не уступит перед лицом попыток этих трех государств и их сторонников использовать Совет Безопасности для поддержки террористов в Сирии. Мы не обманем ожидания сирийцев в Алеппо. Мы без колебаний выполним свое конституционное и юридическое обязательство и выбьем террористов из Алеппо и со всей территории Сирии. Мы без колебаний будем стремиться избавить сирийцев от бедствия и деятельности этих групп в соответствии с принципами международного права и в осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, как подобает любому государству-члену этой международной организации, которое дорожит своим суверенитетом.

Правительство Сирийской Арабской Республики и его союзники соблюдали условия в течение всех предыдущих периодов спокойствия, поскольку мы ценим жизнь граждан Сирии. Однако эти периоды были просто использованы террористическими группами, действующими при поддержке и под руководством своих пособников, некоторые из которых являются членами Совета Безопасности, в качестве возможности перегруппировать свои силы, восстановить личный состав боевиков-террористов и получить новые вооружения и военные ресурсы, людские и материально-технические ресурсы для преступлений против народа Сирии. В этой связи народ Сирии и независимая международная общественность задают следующий вопрос: принимал ли Совет Безопасности когда-либо проект резолюции о заключении с террористами перемирия, только чтобы позволить им передохнуть и перевооружиться?

Перед лицом такого дешевого политического шантажа со стороны «трех мушкетеров» правительство Сирии при поддержке своих союзников будет и впредь прилагать все усилия, — что и делалось с самых первых дней войны с терроризмом — для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права, защиты гражданского населения и выполнения своей обязанности по оказанию помощи всем нуждающимся в ней сирийцам, включая открытие недавно безопасного коридора для гражданских лиц в Алеппо, с тем чтобы они могли покинуть город. Кроме того, вооруженным лицам была предоставлена возможность сложить оружие, с тем чтобы восстановить мир и стабильность в городе. Напротив, международные гуманитарные организации и их должностные лица, в том числе Управление по координации гуманитарных вопросов, которые лили слезы в Совете Безопасности, на сегодняшний день ничего не сделали для того, чтобы оказать помощь жителям Алеппо, освобожденным сирийской армией от террористов.

Сейчас государства-члены этой международной организации должны не стать жертвами попыток некоторых государств — членов Совета Безопасности и государств, не входящих в его состав, навязать проекты резолюций, которые лишь укрепляют и поощряют терроризм в Сирии. Ни одно государство-член не защищено от терроризма. Я подчеркиваю, что те, кто принимает близко к сердцу интересы сирийского народа, кто стремится облегчить его страдания или обеспечить политическое урегулирование под руководством самих сирийцев, должны постучать в дверь сирийского правительства. Адрес все знают.

В заключение следует отметить, что один из постоянных членов Совета, который оправдывает убийство Военно-воздушными силами Саудовской Аравии тысяч гражданских лиц в Йемене и уничтожение этой страны, безусловно, не в праве выступать с ложными обвинениями в адрес других. Сегодня министр иностранных дел Соединенного Королевства заявил, что Саудовская Аравия не переходила границы дозволенного в Йемене и что Соединенное Королевство будет и впредь предоставлять оружие и консультировать Саудовскую Аравию в ее войне против Йемена. Я дословно привел заявление министра иностранных дел Соединенного Королевства, которое абсолютно противоречит тому, что наблюдает сегодня мир: бомбардировки больниц, убийство гражданских лиц и уничтожение объектов инфраструктуры в Йемене.

Заседание закрывается в 16 ч. 00 м.